

"В этом мы с вами не согласны", - любезно сказала принцесса. "Мы потревожили вас. С нашей стороны это было ужасно грубо. Не так ли, Том?" Она резко подтолкнула локтем пузатого принца. Принц Томмен кивнул в знак согласия.

Тем не менее он не мог оставить ситуацию в таком состоянии; это были дети короля Роберта, и вежливость должна была быть соблюдена. "Пойдемте". предложил Джаспер. "Присаживайтесь. Стрела не кусается, клянусь".

Любой из конюхов сгорел бы от зависти, получив возможность погладить Эрроу. Поначалу королевские особы были довольно робкими, но вскоре они уже всю баловали своего друга, получая от этого удовольствие.

Милые дети Лета. подумал Джаспер.

На вершине Эйри ветер был настолько силен, что едва не сдирал кожу, но иногда затихал, словно в знак признания величия вершины мира.

Даже Аррен не мог повелевать этими ветрами. Необходимый урок - усвоили ли его эти короли?

Пока пара согревалась, Джаспер и Стрела развлекали их, пока солнце не опустилось на горизонт. У принца Томмена было доброе сердце, а его сестра казалась и более умной, и более милой от природы; он хотел бы познакомиться с ними до сегодняшнего дня. Интересно, почему я этого не сделал? Возможно, их приютила мать. Джаспер отвернулся от тошнотворной мысли.

"Мне жаль вашего отца, лорд Джаспер". неожиданно сказала принцесса Мирцелла. "Он был хорошим человеком".

"Он давал мне яблоки, чтобы я кормил его лошадей!" подхватил принц Томмен.

Джаспер хихикнул. "Тогда мне лучше хранить такие традиции", - и бросил ему одно из тех, что приобрел раньше.

Глаза Эрроу расширились - похоже, он достаточно разгневан, чтобы совершить самоубийство, подумал Джаспер.

Ярко-зеленые глаза принцессы Мирцеллы сузились, и она озадаченно нахмурилась. "Странно, что вы не договорились о своем отце. Разве я обиделась? Вы не были близки?"

Очень остроумно с ее стороны.

"Вы не обиделись, принцесса". Он улыбнулся своей публичной улыбкой. "Я знал своего отца только по письмам. Он был хорошим человеком - благородным человеком, но, по правде

говоря, я никогда с ним не встречался".

Он знал, что это правда. Джон Аррен жил словами Дома, но не с ним - и горечь затаилась у него под кожей.

Я опозорила его. Я слишком похожа на мать.

Он был похож на Талли, за исключением характерного для Арренов соколиного носа, но это было неважно. Неважно, что он был высоким, с широкими плечами и крепким каркасом, полученным в результате многодневных тренировок во дворе. Ему было стыдно за меня.

Принц Томмен покачал головой так торжественно, как только может покачать мальчик двенадцати лет; Джаспер задрал голову и увидел, что принцесса Мирцелла кивает в знак согласия.

"Это очень печально". Принцесса Мирцелла тихо сказала. "Лорд Джон часто говорил о вас. Я знаю, он должен был гордиться вами".

"Вы слишком добры для этого мира, принцесса".

Оба они слегка дрожали от холода. Он укутал их плащом. "Королева никогда не простит мне, если вы оба простудитесь".

сказала принцесса Мирцелла. "Как по-рыцарски!"

"В отличие от Джоффри". Томмен нерешительно прошептал. Он выглядел так, словно боги могли поразить его. Неужели он боялся своего брата? Какой младший брат боится старшего? Это плохое предзнаменование.

Как бы то ни было, Джаспер не должен комментировать дела королевской семьи. Лорд не должен беспокоить себя, если его не зовут.

"Что ж, - сказал Джаспер. Полагаю, час уже поздний. Вас следует отвести обратно в палатки".

"Но я не устал". Принц Томмен подавил зевок.

"Ах, тогда это, должно быть, ветер, который я слышу, а не зевота принца!"

Взяв обоих за руки, они отправились в королевский павильон. Принц Томмен выглядел неважно, поэтому Джаспер поднял его на руки.

Боги, какой же он тяжелый.

Они проходили мимо оруженосцев, ухаживающих за доспехами, мимо рыцарей, собравшихся у костров и рассказывающих непристойные шутки. Но, как ни странно, никто из людей королевы не выглядел встревоженным. Неужели они не скучали по детям? Это было небрежно и глупо, но не его забота.

Он усадил принца Томмена на землю. Принц обхватил ее за плечи своими пухлыми руками. Это была большая честь для принцессы". сказал он радостно. "Вы с братом оба скрасили этот унылый день".

Как ни странно, она поцеловала его в щеку. "И вы были галантны, милорд. Я знаю, что мы были навязчивы".

"Нет..."

Она прервала его. "Мы были." Она говорила мягким, но понимающим голосом - и перед лицом королевского приказа Джасперу оставалось только преклонить колени.

Возможно, - сказал он, снимая с ее плеч свой богатый арренский плащ. "Но иногда это хорошо. Иначе я бы не узнал, какое сокровище - ваше остроумие".

Ее щеки запылали. "А теперь я обещаю вам танец в Винтерфелле. Ваша милость. Редкая честь, обещаю". Он подмигнул.

Принц Томмен довольно громко захрапел.

"О, это было бы прекрасно, милорд". сказала принцесса Мирцелла. Несколько снежинок падали на ее белокурые локоны. Со временем она станет такой же красивой, как королева.

Джаспер видел, как Его Светлость отбивался от женихов - от Солнечного Копья до Стены - своим боевым молотом.

Но все, что он видел, - это испуганный взгляд принца Томмена. Это разрывало его. Неужели ей угрожает опасность со стороны брата? Должен ли он вмешаться? Формальности велели ему держать язык за зубами, но честь короны требовала говорить.

Так много правил.

Принцесса Мирцелла с любопытством посмотрела на него. "Вы выглядите обеспокоенным, милорд. Неужели мы действительно вас так обеспокоили?"

Джаспер фыркнул. "Нет, принцесса. Просто..." Он сделал паузу.

"Просто то, что озвучил ваш брат, вселило в меня беспокойство". Он вздохнул. "Прошу вас, если вы или ваш брат будете нуждаться в помощи, обратитесь ко мне. Я помогу, клянусь". Он поклялся. "Все, что угодно".

"Я вижу в вас доброту вашего отца, милорд". Она хихикнула. "Но должна признаться, вы ужасный лжец - даже для сына Джона Аррена. Я буду молиться, чтобы ты исправился. Моей семье не помешают хорошие люди для защиты короны".

Джаспер неловко передернулся от похвалы. "А принц Джоффри, что он за человек?"

"Что вы думаете?"

"Он показался мне принцем из какой-то сказки". Джаспер солгал. "Высокий и галантный. Несомненно, обладающий большой храбростью".

"Полагаю, он таким и является, - тихо сказала принцесса Мирцелла.

Слишком тихо.

Неужели именно он станет королем? Тот, кто внушает страх своим милым младшим братьям и сестрам. Кто оскорбляет верных вассалов? Отец наверняка знал, но ничего ему не сказал.

Джаспер не мог придумать, почему. Как он мог допустить такое? Такой человек не мог соблюдать договор между Арреном и короной. Это был бы залог бесконечной крови и разрушений.

Я вижу, что должен сделать. Если наследный принц действительно настолько жалок, его следует убрать из линии наследования - законными методами. Если же Семеро были справедливы, то это было просто недоразумение, и он останется светлым человеком.

И все же альтернатива наполняла его вены льдом.

Только угроза, только реальная замена, способная защитить детей и имя Арренов, - и только пузатый принц Томмен оставался таким вариантом. Далекий от боевой фигуры, способный завоевать любовь лордов и леди и заслужить благосклонность короля. Бриллиант в грубой форме.

Если они отдадут принца на воспитание Джасперу, тот сможет превратить его в принца, которого король Роберт назовет наследником. Конечно, король Роберт не откажет ему? И он планировал устроить кузена Брэндона в оруженосцы...

Второй сын Десницы и запасной принц. Джаспер задумался. Как возвысится наша честь!

Эддард Старк и Роберт Баратеон свергли драконов. Дом Аррен никогда не поднимался выше! Почему его отец не продолжил эту традицию для себя, постоянно вызывало досаду. Приемные семьи и брачные союзы - это хлеб с маслом для лордов, а Джон Аррен пренебрегал и тем, и другим!

"Но мне говорили, что внешность обманчива". Его голос затих - не стоило бы так нагло говорить о принце. "Моя клятва остается неизменной. Все будет хорошо, милая принцесса, клянусь вам". Ее зеленые глаза устало блеснули.

Она мне не верит.

"Вот увидишь". Он снова пообещал. Понимала ли принцесса, было неважно. Она была женщиной, и в этом ее нельзя было упрекнуть. У них были разные роли.

"О, лорд Аррен, это..."

"Мы уже приехали?" перебил принц Томмен, потирая глаза.

"Да, приехали". Она быстро ответила и удалилась, не проронив ни слова.

Джаспер снова скрылся в темноте лагеря, ибо ночь уже подходила к концу, даже для пьяниц. Лишь в собственной палатке он осознал последствия своих дерзких действий.

Боги, неужели я действительно замышляю такое предательство? Неужели я играю в эту игру?

Эти мысли всегда одолевали его, когда он нарушал какие-либо правила. Правила были основой королевства. Лорды ожидали от Арренов такой же высокой чести. Соблюдать все клятвы. Следовать законам королевства. Быть совершенным. Образцом рыцарства и порядочности.

Не устраивать заговоров с целью подорвать линию престолонаследия! Но он не должен был остаться в грязи. Он собирался обеспечить будущее своего дома на благо Долины.

Как и подобает чести!

Поспать Джасперу удалось недолго - когда он вынырнул из дремоты, вместо простыни на нем лежал гладкий мех. Стрела. В больших каштановых глазах не было осуждения, наоборот, они ласково прижимались к нему. "Спасибо." слабо сказал Джаспер. От него пахло соломой и травой.

Главная прачка, увидев его, чуть не расплакалась. Джаспер лишь повелительно пожал плечами и подождал, пока его подчиненные займутся своими обязанностями. Те быстро поняли намек и принялись оттирать и смывать грязь.

Пока его брили, оруженосец Белмор нервно озирался по сторонам. "Милорд..." Он посмотрел вниз. "Его светлость ожидает вашего присутствия на прерывании поста".

"Спасибо, оруженосец". Он отклонялся с отрывистым кивком, как и положено лорду.

Винтерфелл не мог прибыть достаточно быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/104786/3669275>